

Чу И был слегка взбудоражен. Изначально они планировали сначала поужинать, а потом отправиться на берег любоваться луной, но Янь Хан решил, что лучше сразу поехать к морю — поставить палатку и устроить пир хоть до самой полночи. Это предложение привело Чу И в полный восторг. С палаткой можно было начать любоваться луной гораздо раньше. Пока машина ехала к побережью, он не отлипал от окна, нетерпеливо вглядываясь в темноту. Он-то думал, что раз Праздник середины осени уже прошел, то на берегу никого не будет, но, когда они приехали, Чу И насчитал больше десятка уже припаркованных машин.

— Народу немало, — заметил Янь Хан, выбираясь из машины.

— А... а место для палатки есть? — Чу И выскочил вслед за ним.

— пляж-то огромный, — Дядя Цуй открыл дверцу и протянул им тяжелый пакет с провизией.
— Если будет желание, можно хоть сцену для выступления соорудить, не то что палатку поставить.

Чу И задрал голову и посмотрел в небо. Луна была огромной. Совершенно круглой. Казалось, протяни руку — и можно погладить её по макушке. пляж начинался сразу за дорогой, стоило сделать всего пару шагов, как под ногами зашкрябел морской песок. В лунном свете было видно, что людей здесь предостаточно, многие уже успели разбить палатки. Чу И немного занервничал и, подхватив вещи, зашагал вперед.

— Не уходи далеко, — окликнул его Янь Хан. — Тут ветер, давай остановимся где-нибудь здесь, сбоку.

Чу И огляделся. Рядом стояла старая, довольно большая рыбацкая лодка. У кормы уже примостилась чья-то маленькая палатка, а вот с носа было достаточно свободного места. Чу И не умел ставить палатки, поэтому просто стоял в стороне и наблюдал, как Дядя Цуй и Янь Хан хлопочут вокруг.

Когда палатку наконец установили, Янь Хан приподнял полог:

— Залезешь? Полежишь немного? А то ты, кажется, уже от нетерпения сгораешь.

Чу И промолчал, чувствуя себя выпущенной стрелой: юркнул внутрь и тут же растянулся на подстилке. Это был влагозащитный коврик, довольно тонкий — лежа на нем, можно было чувствовать под собой неровности песчаного пляжа.

— Ну как? — Янь Хан тоже забрался внутрь и, оперевшись на локти, принялся оглядываться по сторонам.

— Кайф, — Чу И повернул голову и устроил затылок на небольшом песчаном бугорке. — Домик.

— Какой еще домик? — Янь Хан склонил голову, глядя на него.

— Ну... хижинка, — Чу И улыбнулся. — Тут очень те... тепло.

Янь Хану тоже нравилось это чувство — крошечное пространство, где можно коснуться стен, ощутить, как они тебя обволакивают, и почувствовать себя в безопасности. Возможно, потому, что дома он чаще всего оставался один и там было пустовато, а у Чу И... возможно, потому, что дома всегда полно народу, и у него нет ни единого уголка, который принадлежал бы только

ему.

Янь Хан протянул руку и погладил его по лицу:

— Давай я куплю тебе палатку? Заберешь в общежитие, поставишь прямо на кровать.

Чу И прищурился. В тот миг, когда ладонь Янь Хана коснулась его кожи, он ощутил невероятный, непередаваемый комфорт. Может, всё дело в том, что в палатке было тепло, может, в любви к этим уютным замкнутым пространствам, а может... ему вдруг безумно захотелось повернуться и поцеловать руку Янь Хана.

Эта мысль напугала его куда сильнее, чем осознание того, как сильно он скучал по Янь Хану. Секундное замешательство сменилось приступом паники — сердце заколотилось так, что перехватило дыхание. Да что же это такое!

— Н-нет, не надо, — он резко оттолкнул руку Янь Хана. — Глупости какие, а.

— ...Оу, — Янь Хан опешил.

— Может, расстелем коврик здесь? — раздался голос Дяди Цуя снаружи. — Или будем есть прямо внутри?

— Поедим снаружи, — Янь Хан попятился к выходу. — Нам же ещё на луну смотреть.

— Угу, — Дядя Цуй перебирал принесенные вещи. — Слушайте, а маленькую спиртовую горелку мы не забыли?

— Где-то была, — сказал Янь Хан. — Сейчас схожу возьму.

— В багажнике, — уточнил Дядя Цуй.

Янь Хан поднялся и направился к машине. Дойдя до неё, он чиркнул зажигалкой и прислонился к дверце. То, что Чу И так бесцеремонно его оттолкнул, вызвало неловкость. Непонятно, то ли Чу И уже вырос и не готов больше терпеть подобные «щенячьи» ласки, то ли дело в чем-то другом. В любом случае, такой холодный отказ его задел. Он вертел в руках зажигалку, то открывая, то закрывая крышку. Маленький засранец. Еще год назад Чу И ни за что не посмел бы так себя вести. Теперь-то он «Брат Гоу», важная птица. Крутой донельзя. Тц-тц.

Из-за машины слышались шаги по песку. Янь Хан быстро сунул руку в карман, нащупал ключи и зажал между пальцами маленький железный стержень, висевший на брелоке.

— Янь Хан? — слышался голос Чу И.

— Я тут, — отозвался Янь Хан. Увидев, что из-за машины вышел Чу И, он расслабил пальцы в кармане. — Чего пришел?

Чу И промолчал, просто вставая рядом.

— С Дядей Цуем неловко оставаться? — спросил Янь Хан.

— Нет, — ответил Чу И. — Он оче... очень хороший.

— Тогда что случилось? — Янь Хан взглянул на палатку, где была видна лишь неясная фигура

Дяди Цуя — тот был чем-то занят.

— Помочь при... принести горелку, — сказал Чу И.

— Тебе правда нужно помогать нести одну горелку? — Янь Хан усмехнулся. — Ты думаешь, это угольная печь, что ли?

Чу И ничего не ответил и даже не улыбнулся в ответ, лишь опустил глаза.

— Ну тогда помоги, раз она такая тяжелая, — Янь Хан открыл багажник. — Мы, красавцы без капли мужской силы...

— Если, — Чу И повернул голову и посмотрел на него, — Чжоу Чунъян...

Опять Чжоу Чунъян? Янь Хан, держась за крышку багажника, почувствовал, что просто не может этого вынести. В голову пришла мысль, что нужно как-нибудь выловить Чжоу Чунъяна и как следует проучить.

— Что там опять с Чжоу Чунъяном? — Янь Хан тяжело вздохнул.

— Если он ска... скажет тебе, что любит тебя, — Чу И прикусил губу, нахмурившись, — как ты ему от... ответишь?

Янь Хан замер. Он вдруг понял: странное поведение Чу И, по правде говоря, началось как раз после того, как Чжоу Чунъян с ним поговорил.

— Я же сказал, — он вытащил горелку и протянул её Чу И, — я не испытываю неприязни, мне это не противно.

— Нет, не об этом... А... если он захочет спросить у тебя прямо в ли... в лицо, что ты ответишь? — Чу И держал горелку, каждое слово давалось ему с трудом.

Янь Хан пристально смотрел на Чу И, пытаясь понять, какой ответ тот хочет услышать на самом деле. Они никогда не обсуждали с ним подобных щекотливых тем, и сейчас был важен не сам ответ, а причина, по которой Чу И вообще об этом спрашивает. Видимо, ему важно знать, как Янь Хан отреагирует на признание парня. И когда он гладил его по лицу, Чу И по-братски жестко оттолкнул его руку.

— Ты что, гомофоб? — спросил Янь Хан.

— А? — Чу И смотрел на него с искренним недоумением. — Гомофоб — это к... кто?

— Ну, это когда кто-то ненавидит гомосексуалов и хочет держаться от них подальше.

— Н-нет, не думаю, — ответил Чу И.

— Окей, — Янь Хан захлопнул багажник и задумался. — Если он придет и скажет, что любит меня, я, скорее всего, просто скажу «спасибо».

Чу И смотрел на него долгую минуту, прежде чем спросить:

— И всё?

— И всё, — подтвердил Янь Хан. — А что ещё скажешь? В этом слове всё и так сказано, даже

дурак поймет... Пошли, пойдём есть луну.

Чу И с горелкой в руках двинулся следом за Янь Ханом обратно к палатке. Дядя Цуй уже разложил закуски на подстилке.

— Хвостики, — сказал Дядя Цуй, когда они подошли. — Стоило за горелкой отойти, как вы уже вместе.

— Если бы у отца родился брат, — Янь Хан со смехом опустился на коврик, — он бы сейчас, наверное, вот так же всюду за мной таскался.

— Твой отец хотел дочку, — заметил Дядя Цуй. — С пацаном намучаешься — не оберешься, а дочка — это мило, можно в платица наряжать.

Янь Хан вздохнул.

— Сам же заговорил, сам же и вздыхаешь, — усмехнулся Дядя Цуй.

— Просто вздохнул для вида, — откликнулся Янь Хан. — Чтобы казаться глубже.

Чу И сел рядом с Янь Ханом, наблюдая, как Дядя Цуй зажигает горелку и ставит на неё сковородку. Янь Хан оставался верен себе: что для жареного мяса, что для готовки на месте — он всегда любил добавить кусочек сливочного масла. Чу И тоже умел готовить дома, но поскольку питались они обычно просто — если мама не жарила овощи, то ели всякую заморозку, — особого таланта к кулинарии у него не было. Сейчас он просто сидел рядом и смотрел.

<http://bllate.org/book/18095/1747722>